

Чжан Лишен был ошеломлен. Затем он взобрался на деревянную кровать и с силой открыл тяжелый деревянный ящик, стоявший с одной стороны кровати. Он понял, что внутри ящика была не одежда, а десятки живых скульптур животных размером с ладонь.

Как раз, когда он почувствовал разочарование, черная и бесплодная земля с растениями и деревьями внезапно появилась в его сознании.

Трава на клочке земли достигала трех-четырёх метров в высоту. Группа обнаженных выше пояса воинов-великанов, с соломенными килтами на нижней половине тела, прикрывающими гениталии, сражались в кровавой битве с каменными топорами в качестве оружия.

В лесу, далеко от места сражения, находилось бесчисленное множество гигантских ядовитых червей и свирепых клыкастых зверей, глазающих в темноте на плоть гигантских воинов.

Среди червей и зверей было четыре гигантских человеческих труп, которые были окружены черным туманом, несущим огромное каменное ложе. На каменной кровати, скрестив ноги, сидел загорелый тощий мужчина, выглядящий глуповато. На его лице появилась слабая улыбка.

Изображения быстро промелькнули. Чжан Лишен снова увидел черноту в глазах и все вернулось в норму, прежде чем он смог разглядеть лица гигантов, гигантских зверей, трупы, и особенно человека на каменной кровати.

Он покачал головой и взял скульптуру из деревянного ящика, размышляя.

Скульптура была похожа на ядовитую змею с черной заостренной головой и спиралевидным телом. Она выглядела так, словно играла в воде, и её хвост был разделен на три части.

Глядя на скульптуру, Чжан Лишен подумал об отрывке в древней книге комментариев с классической воды(потока), которая течет: с начала времен есть крючковатая змея длиной в сто футов. Её хвост поделен на части, она может плавать и использует крючки на хвосте, чтобы захватывать людей и животных в воду ради пропитания.

Десять футов равнялись трем метрам, то есть трем сотням сантиметров. Стофутовая змея достигала тридцати метров в длину, что было почти равно высоте перпендикулярно стоящего двенадцатиэтажного здания.

С точки зрения современной биологии, даже если бы воздух был богат кислородом, было невозможно, чтобы такая огромная рептилия появилась, даже в мезозойскую эру, когда на Земле доминировали огромные животные. Запись о крючковатой змее в комментарии к классике воды (потоке), несомненно, была преувеличенным легендарным мифом в соответствии с современной наукой.

Однако для Чжана Лишена, ставшего волшебником, все было не так просто.

Но сейчас было явно неподходящее время, чтобы понять подлинность мифа. Затем он посмотрел на другие скульптуры и обнаружил, что они принадлежат к записям древних китайских мифов, которые не могли существовать, таким как горный паук; Цинюань, птица размером с пчелу; Сюаньфэн, пчела с отростками, похожими на горшок; Хуаву, мифическая сороконожка и другие странные насекомые. Затем он закрыл ящик.

Чжан Лишен подполз к другой стороне деревянной кровати и открыл другой деревянный ящик. В нем было аккуратно разложено много одежды.

Он сразу огляделся и был удивлен, обнаружив новый традиционный костюм Мяовэй глубоко в ящичке, а также некоторые древние ошейники из чистого золота и браслеты, подходящие им для надевания.

Чжан Лишен понял, что слишком долго задержался и не успеет во всем разобраться. Он немедленно снял одежду и неуклюже надел костюм Мяовэй, который нашел ранее в ящичке.

Хотя костюм был слишком велик, он всем казался довольно опрятным после того, как он подкатил низ брюк и затянул пояс. Он мгновенно превратился в тощего, молодого соплеменника Мяовэй, надев на шею ошейник и браслет.

Чжан Лишен вышел из старого дома большими шагами, аккуратно одевшись.

Когда Тао Лиелин за дверью увидел Чжана Лишена в полном одеянии Мяовэй, он кивнул и сказал: «Чудесно, чудесно.», - затем он потащил его за собой, и они побежали к входу в деревню.

У входа в деревню уже собрались сотни жителей. Кроме членов семьи, которые должны были остаться присматривать за домом, почти каждый взрослый сельский житель из семей в деревне Гуаво собрался там. Настроение было иным, чем в прошлый раз, когда они ездили в город вместе с молодыми парнями, которые просто хотели пошалить. Путешествие с целью вернуть Чжан Даову было гораздо серьезнее.

- В семейной беде, сотня семей протягивает руку помощи, - таков был старый обычай, распространявшийся среди народа Мяовэй, ведущего трудную жизнь в горах. Тем не менее, когда он исполнялся было просто не над чем суетиться.

- Горный Червь здесь. Ты будешь сидеть в первом ряду передней части грузовика. Остальные будут следовать в последовательности восток, запад, юг и север на первой, второй, третьей, четвертой и пятой платформе.

//П.п.: скорее всего имелось в виду формирование колонны грузовиков таким образом:

|

||

|

Таких формирований 5 штук, то есть в центре едет 10 грузовиков, по сторонам также 10.

Не растягивайтесь поодиночке, - серьезно крикнул буйный старый старейшина Мяовэй с морщинами на лице, увидев, как Тао Лиелин бежит к нему по каменным дорогам, таща за собой Чжана Лишена.

Говорящим стариком был Тянь Цзюши, глава деревни Гуаво и её секретарь в течение 57 лет. Ходила в народе легенда, что он участвовал в войне за защиту от Вуджинов в западной Сычуани еще до начала китайской Красной Революции. Он занимал важное положение во всем городе Даму.

- Хорошо, хорошо... - Услышав громкие инструкции Тянь Цзюши, жители горной деревни

засуетились, но все равно организованно построили грузовики. Даже молодые парни, которые обычно были самыми непослушными, вели себя иначе.

Между тем, Тянь Цзюши представил себя по-другому, когда столкнулся с Чжан Лишеном. Увидев, что Тао Лиелин подвел молодого человека к нему, он покачал головой и тихо сказал, вздохнув: «У брата Даову было такое крепкое тело, но кто знал, что он уйдет раньше такого старика, как я».

- Ты потомок нашей семьи Чжан из деревни Гуаво, поэтому ты должен вернуть своего отца сегодня.

- Да, дядя Цзюши, - поклонился Чжан Лишен и мрачно ответил.

В деревне Гуаво всегда была только одна семья Чжан, которую не нужно было ранжировать по старшинству с другими в деревне. Так как он был молод, пока Чжан Лишен не вырос, он называл тех, кто был того же возраста, что и он, напрямую по имени. А старших называл дядями и тетями, как он и обращался к Тянь Цзюши, которому было за восемьдесят, и Тао Лиелину, которому было за сорок, - "дядей".

Тянь Цзюши вовсе не считал Чжана Лишена грубым. Он снова вздохнул и повернулся, чтобы посмотреть на самоуверенного Тао Лиелина. Затем он громко сказал: «Малыш А Ли, твой дедушка Цзюши теперь стар. Я больше не могу ехать в уездной город, поэтому поручу тебе сегодняшнее задание. Выполни его правильно и хорошо».

Лицо Тао Лиелина покраснело, как кусок красной ткани, когда он услышал, как старый вождь назвал его малышом перед всеми жителями деревни и множеством туристов. Однако он не осмелился ничего сказать, только покорно кивнул головой.

- Да, дедушка Цзюши, я понимаю.

- Что?

- Да, дедушка Цзюши, я понимаю! - Тао Лиелин повысил голос и неловко закричал.

- Не медли больше, садись в грузовик. - Тянь Цзюши, наконец, удовлетворился и махнул рукой.

Точно так же, по указанию секретаря деревни Гуаво, более десяти грузовиков, перевозящих многих жителей деревни, триумфально въехали в город округа Цюй.

Как только отряд миновал город Даму, они привлекли внимание множества людей. Два автомобиля общественной безопасности с "полицией", распыленной на них, остановили отряд грузовиков из деревни Гуаво.

Из полицейских машин вышли шестеро полицейских всех размеров —толстые, тощие, высокие и низкорослые. Все они улыбались и выглядели так, словно были из правоохранительных органов.